

— Вне занятий я не обязана отвечать на ваши вопросы, — продолжала держаться своего обычного стиля Фэн Ваншу. На самом деле она отказывалась отвечать не только Ятэ, но и всем студентам, которые задавали вопросы вне учебного времени. Поэтому, если у кого-то были вопросы, нужно было успеть задать их вовремя, ведь она не привыкла задерживаться после занятий.

Втиснуть свои вопросы в заранее подготовленный план урока тоже было не так-то просто, поэтому в магической сети уже начали ходить слухи, что она — не более чем магическая кукла, запрограммированная только на преподавание. Говорили, что магические руны на её теле активируются только во время уроков, а в остальное время она ничего не делает.

Однако под этим постом нашлись и те, кто поддерживал её подход. Некоторые студенты, предпочитавшие не напрягаться, отмечали, что все задания по алхимии выполнялись прямо на занятиях, и после уроков никакой домашней работы не было.

Но такие заявления сразу же подвергались критике со стороны отличников. Они спрашивали, как же тогда готовиться к экзаменам? Неужели они будут настолько сложными, что станут настоящим испытанием? К тому же, хотя содержание лекций алхимического профессора и учебника не сильно отличались, всё же были некоторые расхождения. Так по чему же будет проходить экзамен — по учебнику или по словам профессора?

И если бы не магические ручки, которые помогали делать записи, кто бы вообще смог всё это запомнить?

Этот пост, однако, скорее развеселил Фэн Ваншу. Хотя она и не ограничивалась только преподаванием, но в целом описание было не так уж далеко от истины. Вопрос экзаменов, впрочем, её уже не касался.

Как и ожидалось, Ятэ не был удивлён её ответом. Лилит всегда была непреклонной, не поддающейся ни на уговоры, ни на давление. Возможно, все жители Острова Полумесяца смотрят на других свысока, что только разжигало в Ятэ внутренний гнев. Порой ему действительно хотелось разорвать это холодное, высокомерное лицо и растоптать достоинство этой женщины, которая, казалось, никого не замечала вокруг.

И теперь у него был реальный козырь против неё.

Магические руны, которые рисовала Лилит на свитках, были сложными, но почему-то всегда выглядели очень похожими. Ятэ не мог запомнить их с первого взгляда, но, внимательно присмотревшись, он смог «впечатать» их в свою память, несмотря на то, что от долгого наблюдения у него начинало рябить в глазах.

Затем он выделил часть времени, которое обычно тратил на совершенствование ментальной силы, и провёл его в запретной зоне библиотеки, куда большинству студентов доступ был закрыт.

Потратив несколько дней, Ятэ наконец понял, что означала эта руна. Если судить по структуре, это была руна, относящаяся к Школе заклинаний, использовавшаяся тысячу лет назад. И если его расчёты были верны, а книги в запретной зоне не содержали серьёзных ошибок, то этот свиток был предназначен для вызова демонов Бездны.

Что такое демоны Бездны? Это существа, чьи имена даже произносить не хочется. Если один такой демон появится в Королевской академии, то академия будет уничтожена. Но Лилит продолжала рисовать эти свитки. Хотя истинные имена, написанные на них, были скрыты

какой-то силой, которая заставляла его забывать их сразу после прочтения, он был уверен, что на разных свитках были написаны разные имена!

К настоящему моменту их уже накопилось восемь.

Хотя ситуация была критической, Ятэ лишь пристально смотрел на лицо Фэн Ваншу, а затем внезапно улыбнулся, обнажив ровные зубы.

— Профессор Лилит, похоже, мне придётся быть прямолинейным. Вы думаете, я не знаю, чем вы занимаетесь втихомолку?

Ятэ знал, и всё это происходило с её «попустительства».

— Я не обязана сообщать о своих делах всем и каждому, — продолжала говорить Фэн Ваншу, следуя своему «холодному», «высокомерному» и «своенравному» шаблону.

Затем она попыталась обойти Ятэ, но вместо того, чтобы направиться в тайную комнату, неожиданно пошла к лестнице.

Получив ожидаемый ответ, Ятэ не стал сразу же раскрывать «амбиции» Фэн Ваншу, а с интересом наблюдал за её спиной. Если всё шло как обычно, его дорогая профессор Лилит должна была направиться в тайную комнату, но вместо этого она пошла к лестнице. Разве это не говорило о многом?

Лилит явно что-то замышляла за спиной у всех.

Ятэ быстро шагнул вперёд. Его интерес разгорался. Он внезапно изменил своё решение и теперь хотел разоблачить её прямо перед ней самой. Он хотел увидеть, как на этом всегда спокойном лице появится страх или хотя бы какая-то эмоция. Он хотел увидеть, что сделает эта высокомерная профессор, когда её секрет окажется в его руках.

Собиралась ли она убить его на месте или шантажировать?

Любой из вариантов заставлял его дрожать от возбуждения, ведь, как бы сильна ни была Лилит, в его глазах она не представляла угрозы. Однако, когда Ятэ протянул руку, чтобы схватить профессора за рукав, внезапный порыв ветра словно проник в его тело, заставив его замереть на месте. Даже его рука остановилась в воздухе, как будто застывшая.

Когда он уже собирался крикнуть, чтобы привлечь внимание других студентов, он снова обрёл свободу движений, как будто ничего не произошло. Ятэ посмотрел на свои руки, которые двигались как обычно. Если бы на него было наложено заклинание, остались бы следы, но сейчас их не было. Казалось, всё это было просто последствием его недавних ночных бдений в запретной зоне библиотеки.

Ятэ не имел ни малейшего понятия о том, что произошло, но Фэн Ваншу своими глазами увидела, как Фэн Сихэ, бросив дела в мире Шэньсин, появилась перед ней как раз в тот момент, когда Ятэ попытался её схватить.

Лицо Фэн Сихэ мгновенно изменилось. Если бы не то, что Ятэ был целью миссии Фэн Ваншу, она бы уже разобралась с ним. Разве она не видела, какое отвратительное выражение было на его лице?

Хотя в глубине души Фэн Ваншу была рада, она не могла показать этого на лице. Однако она не

смогла скрыть лёгкую улыбку в уголках глаз.

Фэн Сихэ бросила взгляд на Ятэ, который всё ещё смотрел на свои руки.

— Почему ты не разобралась с ним сразу? — мысленно спросила она.

Фэн Ваншу, конечно, поняла намёк. Она не обернулась, но поняла, что кольцо, которое дала ей Фэн Сихэ, действительно не было просто способом следить за ней.

Фэн Ваншу сделала паузу, прежде чем продолжить «говорить».

Ей нужны были очки для обмена на материалы. Она даже думала, что её текущих очков будет недостаточно. Кто бы мог подумать, что Башня Небес будет такой «прожорливой»?

Что касается того, почему Фэн Сихэ не сказала больше, все эти вопросы оставались для Фэн Ваншу открытыми. Она верила словам Фэн Сихэ, но эта вера была поверхностной, основанной только на том, что это говорила она, а не на её собственном понимании.

Фэн Сихэ сразу же уловила суть длинной речи Фэн Ваншу.

— Фэн Сихэ действительно собирается контролировать, что я хочу? — подумала Фэн Ваншу.

Но, возможно, это и к лучшему. Алхимические предметы хороши, но пока она не разработает способ противостоять заклинанию расщепления, носить с собой слишком много вещей — это только ждать, пока их разберут на части.

Может, ей стоит создать заклинание, которое сможет поглощать заклинание расщепления?

Это тоже возможно.

Но Фэн Ваншу всё же подумала о том, какие алхимические предметы ей сейчас больше всего нужны. Размышляя, она не останавливалась.

Матрица заклинаний — это высокоуровневая техника, но она может хранить только три низкоуровневых заклинания. Это не совсем бесполезно, но для магов, которые и так быстро произносят заклинания, это не имеет большого значения.

Фэн Ваншу не требовала многого, даже можно сказать, что она была слишком скромна. В период средней магии она использовала больше алхимических предметов, чем Фэн Ваншу. Но Фэн Сихэ уловила главную проблему и посмотрела на неё.

— Почему она ничего не сказала, когда я создавала эти предметы? — подумала Фэн Ваншу.

Фэн Сихэ почувствовала слабость. Как можно создавать алхимические предметы, не тестируя их? Фэн Ваншу была слишком самоуверенна.

— Что за ерунда?

Фэн Ваншу остановилась. Она что-то не так услышала?

Но она не собиралась притворяться глухой. Как бы она ни притворялась, это не сделает её магические руны усиления эффективными.

— Это расовая дискриминация? Неужели другие расы тоже попали под запрет на усиление? —

подумала Фэн Ваншу.

Фэн Ваншу слишком переоценила испытуемых. Фэн Сихэ мысленно отметила, что Фэн Ваншу ничего не знает о мире за пределами Башни Небес, и только тогда ответила на её вопрос.

Фэн Ваншу нахмурилась. Она действительно никогда не изучала сродство с элементами. В Башне Небес слишком много неизвестного, и она не могла исследовать каждую вещь, которая выходила за рамки её межзвездных знаний.

Даже если бы она хотела, у неё не было бы на это времени.

<http://bllate.org/book/16829/1549666>